ИСТОРИЯ

П.В. Шлыков

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ ТУРЦИИ В 1983–2013 гг. И МОБИЛИЗАЦИОННЫЕ СТРАТЕГИИ ОППОЗИЦИИ[1]

Часть 2

В статье анализируется динамика трансформации партийно-политической системы Турции в 1980-е — первое десятилетие 2000-х годов по пяти показателям: активность избирателей, волатильность электората, фрагментация партийной системы (колебания «эффективного числа партий»), уровень политической конкурентоспособности, пропорциональность партийного представительства в парламенте. Зафиксированные тенденции говорят об определенной стабилизации партийно-политической системы, что затрудняет поиск электоральной ниши любым новым партиям, повышая возможности перетекания электората между действующими партиями. В условиях трансформации партийно-политической системы и формирования новой матрицы политической жизни перед оппозицией встала задача поиска новых стратегий политической борьбы и подходов к работе с электоратом, ревизии партийных установок и программ.

Ключевые слова: Турция, политическая система, демократия, оппозиция, ПСР, НРП.

The paper analyses the dynamics of the transformation of Turkey's party and political system from the 1980s to the early 2010s according to five variables: voter activity, electoral volatility, fragmentation of party system (effective number of parties), level of political competition, and proportionality of party representation in parliament. The growing stabilization of Turkey's party and political system makes increasingly difficult for any new political party to find an electoral niche and facilitates the migration of electorate between old parties. Reformation of the party and political system and creation of a new matrix for political life forced the opposition to search both the new strategies of political struggle and new approaches towards electorate and to revise both party ideology and programs.

Key words: Turkey, political system, democracy, opposition, JDP (AKP), RPP (CHP).

[1] См.: *Шлыков П.В.* Трансформация партийно-политической системы Турции в 1983–2013 гг. и мобилизационные стратегии оппозиции. Часть 1 // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2013. № 3. С. 36.

Проект «Новой НРП» как ответ на трансформацию партийно-политической системы. Трансформация партийно-политической системы в 1990-е и 2000-е годы, формирование фактически новой матрицы политической жизни для многих партий поставили на повестку дня вопрос о поисках новых стратегий политической борьбы, подходов к работе с электоратом, ревизии партийных установок и разработке новых программ. Императивом это стало и для старейшей политической партии Турции — НРП.

В 2000-е годы НРП всячески демонстрировала готовность к внутренним реформам и провозгласила курс на обновление партии. Весна 2010 г. стала в определенном смысле рубежным временем, с которого можно начать отсчет нового витка трансформации старейшей политической партии Турции.

До этого времени НРП фактически управляли два старых партийца-тяжеловеса — Дениз Байкал, возглавлявший партию с 1992 г., и Ондер Сав, генеральный секретарь НРП в 2000–2010 гг. Горячая фаза борьбы за контроль над партией между Байкалом и Савом пришлась на вторую половину 2000-х годов. В 2008 г., когда принималась новая программа НРП и вводились новые принципы распределения руководящих функций внутри партии, борьба Сава и Байкала достигла пика. Изменения в устав НРП предполагали существенное сужение влияния и полномочий генерального секретаря, перераспределяя их среди заместителей и помощников председателя партии, и были восприняты как недвусмысленная попытка подорвать положение и вес Ондера Сава в партии. Сам Сав, по-видимому, интерпретировал инициативы по изменению устава именно так, учитывая, насколько яростно он выступал против их внесения в устав НРП[2] (нормы устава 2003 г. фактически способствовали внутрипартийной конкуренции между председателем и генеральным секретарем). Фактически в 2008 г. НРП разделилась на два лагеря — сторонников Байкала и тех, кто поддерживал Сава, и незначительное число партийцев, не принявших сторону ни того, ни другого.

7 мая 2010 г. в сети Интернет появилась видеозапись, компрометирующая Дениза Байкала и его неуставные отношения с экс-депутатом парламента от Анкары Несрин Байток. Три дня спустя (10 мая 2010 г.) Дениз Байкал объявил о своем уходе с поста лидера партии. 10 мая фактически был открыт новый период в истории НРП, новый виток изменений в руководстве и философии управления партией. В течение недели — до открытия 33-го чрезвычайного конгресса партии — обязанности временного председателя исполнял

[2] CHP'de Tüzük Kavgası // Bianet. Haftanın Özeti (02 Kasım 2010). URL: http://bianet.org/bianet/siyaset/125822-chpde-tuzuk-kavgasi

Джевдет Селви, при этом было очевидно, что нити управления партией теперь находятся в руках Ондера Сава, оттесненного два года назад Байкалом от партийного руководства. Однако 22 мая в результате различных подковерных интриг новым председателем НРП стал Кемаль Кылычдароглу. Члены НРП рассматривали Кылычдароглу как символ обновления партии: его курдское происхождение (он родом из Тунджели), приверженность алевизму, скромное поведение, репутация беспощадного борца с коррупцией, дистанцированность от националистического крыла НРП — все это вселяло в членов НРП надежду, а, главное, достаточно точно соответствовало образу «Новой НРП».

Сразу после вступления в должность Кылычдароглу предпринял ряд шагов, направленных на вытеснение из руководства партии соратников и сторонников Байкала: известные своей близостью к Байкалу руководители партийных организаций Аданы, Агры, Хатая, Самсуна и Измира были вынуждены уйти в отставку[3]. В сложившейся ситуации Ондер Сав решил укрепить свои позиции в партии, собирая вокруг себя сторонников (за глаза его даже стали называть «спасителем партии»), однако реализовать свои амбиции Саву мешали поправки в устав партии 2008 г. о необходимости соблюдения которых в официальном письме руководству НРП заявил генеральный прокурор Абдуррахман Ялчынкая. Для Сава, прочно удерживавшего в 2000-е годы положение «второго человека» в партии, это стало фактически финалом политической карьеры — вскоре его официально сняли с поста генерального секретаря НРП (3 ноября 2010 г.), а потом вывели и из высшего совета партии (18 декабря 2010 г.).

Для НРП же расправа над Байкалом, Савом и их сторонниками означала победу «новой команды» над «ветеранами» НРП, причем одновременно над двумя конкурирующими лагерями. После этого предвыборный слоган о «Новой НРП» обрел вполне определенный смысл.

Новая стратегия политической борьбы НРП. Впервые о «Новой НРП» заговорили в контексте критики состояния партии во время лидерства Дениза Байкала. В поисках стратегии развития идеологи НРП стали изучать опыт и программные документы европейских социал-демократических партий даже приняли участие в их партийных встречах (в частности, наиболее плотная работа шла с Социал-демократической партией Германии — СДПГ). Изначально проект «Новой НРП» формулировался как попытка создать в Турции лево-демократическую партию европейского типа.

В 2000-е годы внутрипартийная критика фокусировалась на неприемлемости националистических взглядов Байкала, отсутствии

[3] *Uysal Ayşen.* CHP ve Parti İçi Demokrasi // Radikal. 20/07/2010.

выработанной программы решения курдского вопроса, оппозиции процессу вступления Турции в ЕС, замедлению внутрипартийной ротации и «старению» руководящих кадров, сужению партийного электората, в котором доминировал «средний класс» (причем с секулярными взглядами), а малообеспеченные слои общества практически не были представлены. И проект «Новой НРП» должен был найти позитивное решение этих проблем, попытаться их преодолеть.

«Страна свободы и надежды. Турция для всех» (*Özgürlüğün ve umudun ülkesi. Herkesin Türkiye'si*) — так НРП озаглавила свой предвыборный манифест, выбрав главным лозунгом партии «НРП для всех» (*Herkes için CHP*). На первый взгляд может показаться, что НРП стремится обратиться ко всем слоям турецкого общества. Однако в лозунге отражен и новый политический дискурс партии — фактически «надидеологический».

В предвыборном манифесте НРП формулировала программные цели-ценности, намечавшие контуры модели общественного развития, которую НРП предлагала Турции: «Свобода личности, устойчивое развитие, социальная справедливость и гуманность, счастливое общество и счастливые граждане, современные стандарты жизни и развитое городское общество, справедливый и безопасный мир, НРП для всех»[4]. Практически все эти принципы, были заимствованы из программных документов Социал-демократической партии Германии (СДПГ)[5] и серии программных текстов «Построение здорового общества».

Примечательно, что в 2011 г. первым в перечне партийных ценностей шла «свобода личности», а не «секуляризм» (как это было в программных манифестах в 2007 и 2009 гг.). Само понятие «секуляризм» в тексте появляется только на 4-й странице, а разъясняется на 18-й. Бросается в глаза и довольно не характерный для привычной риторики НРП принцип «уважения к другому и плюрализма» (*Farklılıklara Saygı ve Çoğulculuk*), отсылающий к лексике европейских социал-демократов.

В подходах к решению курдского вопроса также стали проглядываться новые акценты: если в 2007 г. он рассматривался как проблема борьбы с терроризмом, то в 2011 г. — уже как проблема развития демократии (НРП обещала отказаться от силовых методов решения проблем Юго-Восточной Анатолии, привнести в регион социальное примирение, разрешить курдам открыто выражать свою этническую и религиозную принадлежность, расследовать политические убийства, разрешить классы с преподаванием на курдском языке, открыть архивы о событиях в Дерсиме, превратить

[4] Özgürlüğün ve Umudun Ülkesi. Herkesin Türkiye'si. CHP 2011 Seçim Bildirgesi. Ankara, 2011. URL: http:// www.chp.org.tr/

[5] CHP 2011 Seçim Bildirgesi. S. 5.

Диярбакырскую тюрьму в музей и т. д.). Во всем этом прослеживался явный отказ от «гражданского национализма», проповедываемого кемалистами с 1920-х годов. Однако большинство «обещаний» НРП символичны и едва ли дают ключ к пониманию концепции «плюралистического общества», остающейся риторической фигурой, а отнюдь не программной установкой. Отсутствие четких программных установок отчасти объясняется опасениями, что националистически настроенные члены НРП воспримут в штыки любые конкретные инициативы по отказу от кемалистской модели национализма, отчасти тем, что уровень политической фрагментации заставляет партии, нацеленные на максимальное расширение своего электората, проявлять крайнюю степень гибкости в своей риторике и вырабатывать особый стиль общения с избирателями каждой провинции. Однако подобная стратегия себя оправдывает преимущественно в деполитизированных регионах, а курдские провинции наоборот отличаются крайней степенью идеологизации и политизации. В этом и состоит одна из главных причин бледного выступления НРП на юго-востоке (показательно, что ПСР, давно уже практикующая стратегию «всеохватной партии», в этих районах также фактически проиграла курдским националистам). Примечательно, что после выборов и новой фазы силовых операций против РПК НРП вернулась к прежним подходам и трактовкам курдского вопроса и национализма, а весной 2013 г. демонстративно не присоединилась к инициированному правящей ПСР процессу примирения курдов и турок[6], в рамках которого РПК начала процесс вывода своих боевых формирований с территории Турции[7].

Расширение традиционного электората — еще одна задача, которая стояла в проекте «Новой НРП». НРП в данном случае хотела использовать опыт исламистских партий, в 1990-е и 2000-е годы активно вовлекавших в политическую жизнь малообеспеченные слои населения и деполитизированный электорат. Призыв к членам партии максимизировать свое участие в общественных мероприятиях (от похорон до свадеб), чтобы иметь возможность непосредственного и перманентного общения с потенциальными избирателями, был высказан еще Денизом Байкалом. Отчасти это возымело положительный эффект на муниципальных выборах 2009 г. (в таких провинциях как Зонгулдак), однако при Кылычдароглу стратегия

[6] Erdoğan-Öcalan'a ortak olmayız // Hürriyet. 28/04/2013; Kılıçdaroğlu: 'Erdoğan PKK'nın tutsağıdır' // Hürriyet. 30/04/2013.

[7] Процессу вывода боевиков предшествовало обращение Абдуллы Оджалана 21 марта 2013 г. во время празднования Новруза, в котором пожизненный лидер РПК призвал сложить оружие. Само же послание стало результатом длительного периода секретных переговоров между правительством Эрдогана (в лице Национальной разведывательной организации) и Оджаланом.

«личного общения» с избирателем не получила логического продолжения и нового импульса.

Изменения в политическом дискурсе, риторике и политической стратегии НРП, стремление максимально свободно действовать в избирательном пространстве и не привязываться к интересам какой бы то ни было социальной группы показывают, что НРП в определенном смысле перенимает модель «всеохватной партии» по типу ПСР. Последнее время это ведет к тому, что многие критики партии, да и некоторые члены НРП говорят о том, что Кылычдароглу и его команда стремятся превратить НРП в новую версию ПСР.

Команда Кылычдароглу провозгласила курс на превращение НРП в «подлинную социал-демократическую партию», способную отвечать интересам всех сегментов турецкого общества. Другими словами, партия поставила перед собой задачу избавиться от идеологического наследия кемалистской НРП и заменить ее социал-демократической идеологией. Для этого НРП стала даже привлекать в свои ряды правых политиков (вроде Айдына Айайдына, в 1990-е и 2000-е годы избиравшегося в парламент от ПВП и ПО). При этом заимствование программных лозунгов успешных европейских социал-демократических партий (будь то СДПГ или британские Лейбористы), равно как и любых чужих моделей без учета социально-политического контекста и конъюнктуры не всегда гарантирует ожидаемый результат[8]. Намеренное размывание идеологических основ партии делают возможным резкие колебания политического курса НРП (например, по курдскому вопросу), что также завязано и на отсутствие четко очерченной социальной базы партии.

Трудно одновременно следовать в фарватере интересов бизнесменов, возглавляющих почти 35% партийных ячеек, и служить интересам рабочих и малообеспеченных слоев населения, которым, во многом, адресована риторика партии. Имея в своем парламентском активе преимущественно людей среднего класса, нелегко делать акцент на программах социальной поддержки малоимущих.

Одним из заметных институциональных изменений в НРП с приходом Кылычдароглу стала эрозия влияния местных партийных организаций. Директивное формирование избирательных списков — подобно тому, как это было организовано в 1930-е гг. — и замена в них старых членов партии на «громкие» имена, подборка кандидатов исходя из их финансового состояния, близости к СМИ или уровня публичной известности. Фактическое превращение партии в механизм по максимизации голосов на выборах с «брендовым» лидером (обращает на себя внимание нехарактерная для НРП 1970-х и 1990-х годов персонализация партии, стратегия по-

[8] Milliyet. 13–14/09/2011.

зиционирования председателя НРП как «лица партии» — человека с идеальными характеристиками; подобному тому, как позиционируется Эрдоган у ПСР). Политическая стратегия партии все больше обретает черты маркетинговой стратегии. С этим согласуется и две другие отличительные характеристики «Новой НРП» — активное привлечение политтехнологов и снижение роли рядовых членов партии.

Идеологический кризис Партии националистического действия в условиях трансформации партийной системы. Вопрос поиска новых стратегий политической борьбы и подходов к работе с электоратом не обошел и еще одного ветерана турецкой политики — ПНД. Однако характер вызовов, вставших перед ПНД, серьезно отличался от проблем, с которыми столкнулась НРП.

Долгое время ПНД сохраняла сформулированную еще в 1960-е гг. довольно расплывчатую идеологию, объединяющую трудно сочетаемые концепты — национализм, этатизм, ислам, секуляризм, кемализм и османизм. Известная «Доктрина девяти лучей»[9] главного идеолога и вождя ПНД Альпарслана Тюркеша — яркий пример стремления свести воедино противостоящие друг другу концепты. Тюркеш выдвигал «девять лучей» как альтернативу капитализму и коммунизму, некий «третий путь», в котором оптимально бы сочетались традиционные для турецкой культуры коммунитаристские ценности, этатизм и национализм[10], и при этом в нем не было ни классового подхода, ни примата индивидуализма. В определенном смысле цель Тюркеша заключалась в примирении кемалистов и религиозно-консервативной части турецкого общества, власти и традиционных ценностей. И в отличие от консервативных и исламистских партий ПНД всегда воздерживалась от критики кемалистского режима. При этом ПНД не испытывала необходимости демонстрировать наличие последовательно отстаиваемых ценностей, соответственно и политическая идентичность партии в целом была довольно неопределенной.

Однако трансформация партийно-политической системы в 2000-е годы сделало не только малоэффективной, но и неприемлемой подобную выжидательную тактику. Каждая политическая партия вынуждена была формулировать свою позицию по наиболее острым вопросам общественно-политической жизни — по делу Эргенекон,

[9] **«Девять лучей»** (*Dokuz Işık*) включали: национализм (*milliyetçilik*), идеализм (*ülkücülük*) — стремление превратить турецкую нацию в наиболее развитую, наиболее цивилизованную и т. д.; нравственность (*ahlakçılık*) — сохранение и развитие богатства традиций и обычаев турецкой нации; научность и позитивизм (*ilimcilik*); солидаризм (*toplumculuk*); забота о деревне (*köycülük*); развитие свободы и личности (*hürriyetçilik ve şahsiyetçilik*); прогресс и народность (*gelişmecilik ve halkçılık*); индустриализация и технологизация (*endüstricilik ve teknikçilik*).

[10] *Türkeş Alparslan.* Milli Doktrin Dokuz Işık. İstanbul: Hamle, 1978. S. 15.

Бальоз и аналогичным судебным разбирательствам, по вопросу трансформации военно-гражданских отношений, по конституционной реформе или роли ислама в общественной жизни. Императивом это стало и для ПНД, политический обскурантизм которой по ряду причин окончательно себя исчерпал[11]. Во-первых, развитие политической культуры и либерализация политического процесса в 1990-е и 2000-е годы подняла планку необходимого уровня транспарентности — в целом, политическая программа, набор ценностей и политической дискурс каждой из действующих партий гораздо более четко сформулированы и открыты, чем это было 20–30 лет назад. Во-вторых, базовые проблемы, определяющие социальные размежевания в турецком обществе обесценили тактику «политических умолчаний». От каждого субъекта политического процесса требуется четко сформулированная и недвусмысленная позиция по ключевым вопросам — от запрета на ношение религиозного платка до открытия общенациональных телевизионных каналов на курдском языке. Еще в начале 2000-х годов ряд политических обозревателей открыто призывал ПНД четко обозначить свою позицию о роли военной элиты в политике[12]. Обострение политического противостояния кемалистов, с одной стороны, и исламистов-консерваторов, с другой, также требовали от ПНД определиться со своим отношением к каждой из противоборствующих сторон.

В 2010 г. ПНД решила блокироваться с НРП против ПСР во время референдума по конституционным поправкам, что многие расценили как политическое самоубийство[13], а проправительственные газеты *“Йенишафак”* и *“Заман”* недвусмысленно предупреждали лидера ПНД Девлета Бахчели от необдуманного союза с кемалистами, который, по их мнению, неизбежно приведет к краху партии[14].

ПНД входила в предвыборную гонку 2011 г., испытывая на себе давление со стороны консервативных политиков, склонявших партию выступать с антикематистских позиций. И, несмотря на это, ПНД начала свою кампанию по прежней модели «избегания острых углов» (весьма выборочно подходя к артикулированию позиции партии по ключевым вопросам общественно-политической дискуссии), полагая, что умеренность партийной линии поможет

[11] ПНД сталкивалась с подобной проблемой и ранее. Так, в конце 1990-х годов, когда под давлением военной элиты была закрыта Партия благоденствия Неджметтина Эрбакана, а противостояние между исламистами и кемалистами-лаицистами крайне обострилось, ПНД довольно успешно смогла позиционировать себя как неконфронтационную партию.

[12] *Gulerce, Huseyin.* MHP Kongresi // Zaman. 2/11/2000.

[13] MHP’nin Siyasi İntihari // Bugün. 20/09/2010.

[14] Referandumda MHP ne yapar? // Zaman. 06/04/2010; MHP’nin En Zorlu Sınavı Referandum // Yenişafak. 25/07/2010; Bahçeli MHP’yi Bitirdi, Evet Diyeceğim // Yenişafak. 12/08/2010.

принести желаемый результат на выборах. Однако с самого начала эффективность традиционной тактики ПНД вызывала сомнения.

Предвыборная стратегия ПНД основывалась на предсказуемой мягкой критике правящей партии, фокусирующейся на ряде центральных и периферийных — для текущего характера политической борьбы — сюжетах. Так, ПНД выдвигала против ПСР обвинения в пособничестве федерализму и непродуманной внутренней политике, которая ведет к дезинтеграции страны. Обвинения в сепаратизме (*bölücülük*) стали одним из центральных мотивов предвыборных выступлений Бахчели[15] наряду с обвинениями в сотрудничестве с Рабочей партией Курдистана (РПК). Также ПНД обвиняла ПСР в умалении тюркской составляющей современной турецкой нации, традиционный характер которой разрушается посредством социально-экономической политики правящей партии. Бахчели обещал в случае своей победы сформировать «правительство национального возрождения»[16]. Наконец, в фокусе критики ПНД оказалась коррупция и созданная ПСР система политической протекции, благодаря которой лояльные ПСР бизнесмены за время пребывания партии у власти стали мультимиллионерами.

Уязвимость критики ПСР по экономическим вопросам состояла в том, что правительство Эрдогана могло похвастать конкретными достижениями по ряду экономических вопросов, имеющих четкое социальное измерение (например, в жилищном секторе или сфере здравоохранения). Кроме того, характерная для турецкого электората прямая зависимость поддержки правящей партии от финансово-экономической эффективности правительства в предвыборный год[17] давала серьезные конкурентные преимущества ПСР (квартальные показатели экономического роста в 2010 г. составляли около 10 %, а в начале 2011 г. превысили 10 %). Поэтому основной упор в критике ПСР был сделан на политико-идеологические моменты, прежде всего на новые инициативы решения курдского вопроса и открытия переговорного процесса с РПК. При этом ПНД не выдвигала своей программы по курдской проблеме («проблеме терроризма» в риторике ПНД), объясняя обострение курдского вопроса» исключительно неправильной политикой правительства ПСР, которая, по словам Девлета Бахчели, имеет те же «опасные цели», что и РПК[18].

[15] Başbakan Bölücü ve Ayrımcı // Yeniçağ. 3/06/2011.

[16] Kim Bu AKP Damgalı Zenginler? // Gazete 5. 5/06.2011.

[17] Анализ электорального поведения во второй половине XX в. показал, что избиратели принимают во внимание экономическую эффективность правительства, однако в поле их зрения — только экономические показатели одного года, предшествующего выборам. *Akarca Ali; Tansel Aysit.* Economic Performance and Political Outcomes: An Analysis of the Turkish Parliamentary and Local Election Results Between 1950 and 2004. // Public Choice. Vol. 129. No 1–2 (October 2006). P. 77–105.

[18] Milliyet. 06/06/2011.

ПНД оказалась зажата между НРП и кемалистами, с одной стороны политического поля, и ПСР вместе с консервативно настроенным электоратом, с другой. Неопределенность политической идеологии в конечном итоге сыграла на руку оппонентам партии Девлета Бахчели и прежде всего ПСР. Один из главных мотивов критики ПНД со стороны Эрдогана заключался в неспособности ПНД ответить на запросы консервативной части турецкого общества и заигрывании с кемалистами. Стараясь дискредитировать ПНД в глазах националистически настроенного электората, Эрдоган часто повторял на митингах, что «ПНД больше не является подлинной националистической партией»[19].

ПСР не только старалась переманить на свою сторону традиционных сторонников ПНД — так называемых идеалистов (*ülkücü*), организуя с ними специальные встречи во время предвыборной кампании 2011 г., но вела переговоры с известными националистами. Эрдоган даже включил в партийные списки сына Альпарслана Тюркеша, а ряд мэров турецких городов, выбранных на свои посты от ПНД, перешли в ПСР[20], более того главный советник Девлета Бахчели Ведат Бильгин вышел в отставку и стал выступать в поддержку партии Эрдогана. Цепь столь неприятных событий сильно отразилась на риторике и поведении основных функционеров ПНД, которые стали рассматривать ПСР не как оппонента, а как своего непосредственного врага, поставившего цель окончательно убрать ПНД с политического поля. В этом ключе можно воспринимать и публикацию компромата о ряде членов ПНД, в результате которого десять крупных функционеров и вице-председателей партии вынуждены были уйти в отставку прямо накануне выборов[21]. Руководство ПНД обвинило в распространении компромата и раздувании секс-скандалов ПСР, объяснив это желанием «расколоть и уничтожить ПНД как единственную партию, способную остановить ПСР»[22].

Однако главная угроза для ПНД исходила не столько от ПСР, сколько от движения Фетхуллаха Гюлена — наиболее влиятельного исламского движения в Турции с обширной сетью сторонников,

[19] Star. 7/09/2010.

[20] В начале 2010 г. семь мэров, состоявших в ПНД, сменили свою партийную принадлежность на ПСР [Belediye Başkanı AK Parti'ye Katıldı // AKP Haberler. URL: http://www.akparti.org.tr (дата обращения: 23.03.2010), а в январе 2013 г. их примеру последовали главы еще четырех городов. MHP'li belediye başkanları AK Parti'ye geçti. URL: http://www.sarivelilerhaber.com/haber/1756-politika-mhp-li-belediye-baskanlari-ak-parti39ye-gecti.html (дата обращения: 23.03.2010)

[21] См.: *Шлыков П.В.* Турция после выборов 2011 г.: парадоксы политического развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 3. С. 5.

[22] *Bölge Milletvekilimiz D.* Ali Torlak, Kartal İlçe Başkanlığı'nı ziyaret etti // Milliyetçi Hareket Partisi İstanbul İl Başkanlığı. URL: http://www.mhpistanbul.org.tr/node/339 (дата обращения: 18.10.2010)

аффилированных средств массовой информации, финансовых, культурных и просветительских учреждений, как в Турции, так и за ее пределами[23]. Одна из важных характеристик Гюленовской общины-*джемаата* — его способность быстро мобилизовать своих сторонников (по преимуществу, молодых людей консервативных взглядов из Центральной и Восточной Анатолии самого разного социального происхождения — от студентов до крупных бизнесменов). И хотя джемаат Гюлена — это не политическая партия, но в течение последних 20 лет это один из наиболее влиятельных субъектов общественно-политической жизни Турции. Традиционно ПНД вела себя очень аккуратно по отношению к Гюлену и его сторонникам, воздерживаясь от критики их амбиций и тактики культурной экспансии. Гюлен одно время был достаточно близок с бессменным лидером ПНД Альпарсланом Тюркешем, в 1990-е годы неоднократно лестно отзывавшимся об активности сторонников Гюлена за рубежом, особенно в тюркских республиках бывшего Советского Союза[24].

Однако в начале 2000-х годов пути Гюлена и ПНД существенно разошлись, поскольку их позиции по ключевым вопросам общественно-политической жизни Турции оказались диаметрально противоположными. Гюлен встал на позиции жесткого антикемализма, ожидая, что ПНД солидаризуется с ним в этом вопросе, однако ничего подобного не произошло. Когда в 2008 г. началось раскручивание дела Эргенекон, в рамках которого многие действующие и отставные генералы и высшие офицеры оказались за решеткой, ПНД встала на защиту обвиняемых, публично заявляя, что подобные процессы подрывают стабильность государства, тогда как Гюлен принял сторону обвинения. Для Бахчели Эргенекон и последовавшие за ним разбирательства были спланированными акциями по ослаблению турецкой армии и военной элиты[25]. Более того, ПНД даже включила в свой избирательный список на выборах 2011 г. ряд отставных генералов, арестованных по делу Эргенекон, а в риторике партии стала звучать критика политической активности движения Гюлена.

Конфронтация ПНД и движения Гюлена вполне прогнозируема и объяснима. Традиционная социальная база ПНД — жители небольших городов и деревень Центральной и Восточной Анатолии, для которых ПНД долгое время выступала привлекательной альтернативой кемалистской НРП и исламистских политиков. Однако появление движения Гюлена и его активность среди молодежи положила конец устоявшейся монополии на политическую мобилизацию населения периферийных районов Центральной и Восточной Анатолии. Даже в таких городах как Йозгат и Чанкыры — традиционных бастионах ПНД — партия Девлета Бахчели оказалась неспособна воспроизвести прежние показатели популярности среди избирателей, что неизбежно привело и к сужению каналов мобилизации сторонников и сокращению финансовой поддержки партии. Более того, Гюлен, активность движения которого давно уже переступила границы Турции, потеснил ПНД и среди турок, живущих за рубежом, особенно в республиках Центральной Азии. Еще в 1960-е годы ПНД сделала проблематику центральноазиатских тюрков одной из центральных тем своей политической платформы. В 1990-е годы монополия ПНД на отстаивание интересов «внешних турок» оказалась нарушенной. Через многочисленные школы, культурные и просветительские учреждения, открытые в разных регионах тюркских республик бывшего Советского Союза (в Казахстане, Азербайджане, Кыргызстане и т. д.), движение Гюлена стало естественным образом восприниматься как главный канал взаимодействия и объединения турок и тюрок, живущих в разных странах мира за пределами Турции. ПНД здесь уже не могла составить движению Фетхуллаха Гюлена практически никакой конкуренции. В 2000-е годы стало очевидно, что позиция Гюлена по основным вопросам общественно-политической жизни становится все больше проправительственной, расходясь при этом с официально прокламируемыми взглядами ПНД (и по проблеме военно-гражданских отношений, и по вопросу судебного преследования по политическим делам 2008–2012 гг., и по конституционной реформе). Конечно, о полном совпадении позиций ПСР и Гюлена речь не идет (достаточно вспомнить критику инцидента с Мави Мармара со стороны Гюлена[26]), однако в условиях поляризации политического поля в Турции 2000-х годов Гюлен и его последователи оказываются на стороне ПСР.

Обострение конфронтации между Гюленом и ПНД в конце первого десятилетия 2000-х годов, агрессивная антиправительственная риторика — в такой атмосфере проводилась избирательная кампания ПНД в 2011 г. Стратегия фактически оказалась проигрышной

[23] О масштабах движения и его роли в процессе десекуляризации Турции см.: *Шлыков П.В.* Куда идет Турция? (Метаморфозы прозападного курса развития) // Современная Европа. 2013. № 1 (53). Январь–март. С. 58–75.

[24] Существует даже письмо, в котором Тюркеш восхищается активностью сторонников Гюлена среди центральноазиатских тюрков. Zaman. 15/08/2000.

[25] Milliyet. 14/01/2009.

[26] The Wall Street Journal. 4/06/2010.

Речь идет о конфликте в ночь с 30 на 31 мая 2010 г. между Армией обороны Израиля и активистами движения «Свободная Газа» на конвое судов «Флотилия свободы», попытавшемся прорвать израильскую блокаду сектора Газа и задержанным израильским пограничным спецназом.

для ПНД[27] поскольку, с одной стороны, публичные столкновения с движением Гюлена испортили имидж ПНД среди религиозно-консервативного электората, с другой — совпадение позиций ПНД и НРП по многим острым вопросам политической жизни страны создавало у избирателей ощущение негласного союза между двумя партиями.

Не только отчуждение религиозно-консервативного электората, вызванное переоценкой отношения ПНД к исламу в 1990-е годы после распада Советского Союза и исчезновения коммунистической угрозы вместе с необходимостью использовать ислам как антидот коммунизма[28], определило снижение популярности партии Бахчели и ее неспособность продвинуться в расширении базы своих сторонников. В этом есть и институциональные причины. Одна из основных состоит в том, что ПНД не удается наладить отношения с турецким бизнесом — попытка создать ассоциацию бизнесменов-националистов (*Milliyetçi İşadamları Derneği*) не увенчалась успехом. Деятельность образованной в 2005 г. Ассоциации всех промышленников и бизнесменов (*Tüm Sanayici ve İş Adamları Derneği — TÜMSİAD*) носит ограниченный характер и пока не может конкурировать с такими структурами, объединяющими последователей Гюлена и сторонников ПСР, как Ассоциация независимых промышленников и предпринимателей (*Müstakil Sanayici ve İş Adamları Derneği — MÜSİAD*) или Конфедерация турецких предпринимателей и промышленников (*Türkiye İşadamları ve Sanayiciler Konfederasyonu — TUSKON*)[29]. Фактическое отсутствие разветвленной инфраструктуры для мобилизации сторонников с особой остротой ставит перед ПНД необходимость выработки четкой политической платформы и отказа от прежней модели усредненной и расплывчатой политической идентичности. ПНД едва ли может взять на вооружение тактику ПСР, обладающей широкой сетью «медиаторов», обеспечивающих поддержку партии на принципах лояльности партии и ее лидеру (или социальным проектам), но не идеологической платформе. Малопродуктивной, как показали выборы 2011 г., остается и риторика партии Бахчели. Двухсотстраничный предвыборный манифест ПНД создает впечатление, что главная проблема для Турции — борьба за выживание турецкой нации и государства, тогда как повседневные проблемы избирателей занимают второстепенное место для партии[30]. Большинство простых избирателей, озабоченных вопросами внутренней экономической политики, решением транспортных проблем и т. п., призыв к борьбе за единство Турции оставляет довольно равнодушным[31]. В результате максимальные показатели поддержки ПНД имеет в таких городах, как Маниса или Мерсин, где напряженность между курдами и турками последние годы ощутимо возросла.

[27] На выборах 2011 г. ПНД получила 13% и 53 мандата против 14,3% и 71 мандата в 2007 г.

[28] Важно также, что после событий февраля 1997 г., когда под давлением военной элиты и кемалистов правительство исламистской Партии благоденствия вынуждено было уйти в отставку, ПНД решило максимально дистанцироваться от исламистов.

[29] В 1990 г. исламский бизнес создал свою ассоциацию МЮСИАД (как антипод созданной еще в 1971 г. ТЮСИАД), за десять лет ставшую наиболее крупной структурой представительства бизнеса в Турции. Второй происламской бизнес-структурой стала ТУСКОН, созданная в 2005 г. и объединившая сразу более 150 бизнес-ассоциаций с более чем 14 тыс. бизнесменов из разных уголков Турции.

* * *

География политической конкуренции и «регионального» распределения электората основных политических партий позволяет сделать вывод о том, что существующие в стране социальные размежевания по-прежнему являются определяющим фактором для характера межпартийного противостояния и политической жизни в целом.

На фоне доминирования ПСР в большинстве *илей* электорат главных оппозиционных партий — НРП, ПНД и ПМД — регионально ограничен и преодолеть эту ограниченность в рамках двух последних выборных циклов (2007 и 2011 гг.) не удалось, соответственно ресурса для того, чтобы оспорить электоральную гегемонию ПСР на общенациональном уровне у оппозиции пока не достаточно. Однако стратегия ПСР по вытеснению конкурентов не всегда оказывается достаточно эффективной. Так, не оправдали себя попытки ПСР переманить на свою сторону избирателей курдской ПМД за счет дискредитации ее программы с позиций религиозной идентичности курдов-суннитов и курдов-алевитов. И в восточных провинциях электорат по-прежнему поделен между курдскими политиками и кандидатами от ПСР, и на это соотношение не повлияли даже новые программные лозунги НРП и риторика Кылычдароглу с ее акцентом на необходимость позитивной программы решения проблем курдов. Центральные провинции остаются главным ресурсом правящей партии: если отталкиваться от культурно-религиозной идентичности электората, то за ПСР здесь голосует суннитское большинство, на НРП ориентируются алевиты, а ПНД привлекает националистически настроенных избирателей, раздраженных обо-

[30] Milliyetçi Hareket Partisi 2011 Seçim Beyannamesi 2023'e Doğru Yükselen Ülke Türkiye Sözleşmesi. Ankara, 2011. URL: http://www.mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/MHP_2011_SecimBeyannamesi.pdf

[31] *Bacık Gökhan*. MHP Ne Vaat Ediyor? // Zaman. 28/04/2011.

стрением курдской проблемы и терактами со стороны курдских боевых группировок.

В итоге главным бенефициаром высокой степени регионализации электората выступает ПСР, поскольку для оппозиции высокая степень дробности электората лишь сокращает диапазон возможных стратегий политической борьбы и фронт конкурентного противостояния с ПСР (реально потеснить ПСР оппозиция может в провинциях с преимущественно курдским населением и в крупных городах — Стамбуле, Анкаре, Бурсе, Адане, Газиантепе, Коджаэли и т. п.).

Снижение волатильности и политической фрагментации говорят об определенной стабилизации партийно-политической системы и делают крайне сложным любым новым партиям найти свою электоральную нишу и стать реальной альтернативой существующим четырем (3+1) парламентским партиям, в то же время возможности перетекания электората между существующими партиями, наоборот, повышаются. Поэтому перед оппозиционными партиями с особой остротой встает вопрос о завоевании симпатий части электората правящей партии, популярность которой извне угрожает финансовый кризис, а изнутри — гипотетический политический кризис из-за ухода Эрдогана с парламентского уровня на президентский. Поэтому проблема преемственности и лидерства для ПСР на сегодняшний день стоит наиболее остро. Трансформация ПСР из партии Эрдогана в партию с высокой степенью «институционализации», т. е. институционально обеспечивающую лояльность своих избирателей, — на ближайшую перспективу станет одним из главных факторов, определяющих стабильность партийно-политической системы в стране.

Проект «Новой НРП» можно воспринимать как ответ на вызовы переформатирования партийно-политической системы и запросы турецкого электората первого десятилетия 2000-х годов. Однако регулярное обновление партии с кардинальной ревизией партийных и идеологических установок — это отнюдь не отход от традиционной траектории развития старейшей политической партии республиканской Турции. Если рассматривать без малого 90-летний период существования НРП как непрерывный континуум, то в нем четко вычленяются пять периодов, на каждом из которых партия становилась «Новой НРП», радикально пересматривая и программные принципы, и политический дискурс. Первый период — 1923–1946 гг., когда НРП действовала в рамках однопартийной системы. Второй период — 1946–1961 гг., характеризующийся переходом к многопартийности, ревизией принципов кемализма и наследия кемалистской революции, первым опытом формирования коалиционных правительств и пребывания в оппозиции к режиму

ДП. Третий период — 1961–1980 гг., время Бюлента Эджевита, когда НРП провозгласила курс «левее центра». Четвертый период — 1992–2010 гг., когда НРП была воссоздана Денизом Байкалом и пыталась найти новую траекторию развития, и превратилась в главную оппозиционную партию. В рамках этой парадигмы 2010 г. представляется как начало нового периода, в рамках которого НРП стремится стать «всеохватывающей партией» с обновленной левоцентристской идеологией, максимально приемлемой для разных слоев турецкого общества.

В еще более сложном положении оказывается ПНД. Один из важных результатов трансформации партийно-политической системы Турции в 2000-е годы в 3,5-партийную состоит в изменении характера политических коалиций. В отличие от 1990-х годов, когда на выборах 1999 г. четыре больших партии представляли правый спектр политического поля, две крупных партии — левый, в настоящее время ПСР выступает единственной крупной правоцентристской партией, выдавившей с правого фланга всех своих конкурентов, а НРП становится фактически единственной крупной левой партией. Тем самым спектр политического поля, который остается для ПНД, чрезвычайно узок. ПНД уже больше не одна из правых партий, отличающаяся более националистической идеологией, а партия, которая находится между консервативной умеренно исламистской ПСР и кемалистской НРП, объединяющей сторонников лаицизма, т. е. партиями, отстаивающими во многом диаметрально противоположные ценности. И для политического выживания перед ПНД с особой остротой встает необходимость выработать ясную политическую платформу и избавиться от расплывчатой политической идентичности. Идеи «третьего пути», который ПНД выдвигала с 1960-х годов, в условиях политической поляризации по линии исламисты — лаицисты (как на референдумах 2007 и 2010 гг.) способны привлечь весьма ограниченный круг сторонников, равно как и политическая программа, фокусирующаяся главным образом на борьбе с федерализмом и Рабочей партией Курдистана.

Список литературы

Алескеров Ф.Т., Платонов В.В. Системы пропорционального представительства и индексы представительности парламента. М., 2003.

Турецкая Республика в 60-е — 70-е годы. Вопросы общественно-политического развития. М., 1984.

Шлыков В.И. Эволюция партийной системы Турции в период Третьей Республики (1983–2007) // Турция на рубеже XX–XXI вв. М., 2008.

Шлыков П. «Антикемалистская революция»: куда идет Турция? // Семинар в московском центре Карнеги. URL: http://www.carnegie.ru/events/?fa=3422

Шлыков П.В. «Военный переворот наоборот»: отставка высшего командования Вооруженных сил Турции // Информационно-аналитический портал «Рус-Ориент». URL: http://www.rusorient.ru
Шлыков П.В. Куда идет Турция? (Метаморфозы прозападного курса развития) // Современная Европа. 2013. № 1 (53). Январь–март.
Шлыков П.В. Политический ислам в Турции: поиски новой идентичности // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2008. № 4.
Шлыков П.В. Турция после выборов 2011 г.: парадоксы политического развития // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 13. Востоковедение. 2012. № 3.
Akarca Ali, Tansel Aysit. Economic Performance and Political Outcomes: An Analysis of the Turkish Parliamentary and Local Election Results Between 1950 and 2004 // Public Choice. Vol. 129. N 1–2 (October 2006).
Başlevent Cem, Kirmanoğlu Hasan, Şenatalar Burhan. Empirical Investigation of Party Preferences and Economic Voting in Turkey // European Journal of Political Research. Vol. 44 (2005).
Çarkoğlu Ali, Hinich Melvin. A Spatial Analysis of Turkish Party Preferences // Electoral Studies. Vol. 25 (2006).
Çarkoğlu Ali, Kalaycıoğlu Ersin. Turkish Democracy Today: Elections, Protest and Stability in an Islamic Society. L.: I.B. Tauris, 2007.
Carmines Edward, Stimson James. Evolution, Population Replacement, and Normal Partisan Change // American Political Science Review. Vol. 75 (1981).
Gallagher Michael. Proportionality, Disproportionality and Electoral Systems // Electoral Studies. Vol. 10 (1991).
Jou Willy. Electoral Reform and Party System Development in Japan and Taiwan: A Comparative Study // Asian Studies. Vol. 49 (2009).
Kitschelt Herbert. Linkages between Citizens and Politicians in Democratic Polities // Comparative Political Studies. Vol. 33 (2000).
Kutad Aysşe. Patron-Client Relations: The State of the Art and Research in Eastern Turkey. // Political Participation in Turkey: Historical background and Present Problems. Istanbul: Boğaziçi University Press, 1970.
Laakso Markku, Taagepera Rein. 'Effective' Number of Parties: A Measure with Application to Western Europe. // Comparative Political Studies. Vol. 12 (1979).
Milliyetçi Hareket Partisi 2011 Seçim Beyannamesi 2023'e Doğru Yükselen Ülke Türkiye Sözleşmesi. Ankara, 2011. URL: http://www.mhp.org.tr/usr_img/_mhp2007/kitaplar/MHP_2011_SecimBeyannamesi.pdf
Özgürlüğün ve Umudun Ülkesi. Herkesin Türkiye'si. CHP 2011 Seçim Bildirgesi. Ankara, 2011. URL: http://www.chp.org.tr/wp-content/uploads/Se%C3%A7im_Bildirgesi-.pdf
Pedersen Mogens. The Dynamics of European Party Systems: Changing Patterns of Electoral Volatility. // European Journal of Political Research. Vol. 7 (1979).
Reilly Benjamin. Democratization and Electoral Reform in the Asia-Pacific Region: Is There an Asian Model of Democracy? // Comparative Political Studies. Vol. 40 (2007).
Tavits Margit. On the Linkage between Electoral Volatility and Party System Instability in Central and Eastern Europe // European Journal of Political Research, Vol. 47 (2008).
Tezcür Güneş Murat. Muslim Reformers in Iran and Turkey: The Paradox of Moderation. Austin: University of Texas Press, 2010.

Türkeş Alparslan. Milli Doktrin Dokuz Işık. İstanbul: Hamle, 1978.
West, Jefferson. Regional Cleavages in Turkish Politics: An Electoral Geography of the 1999 and 2002 National Elections // Political Geography. Vol. 24 (2005).

Периодические издания

Bugün Gazetesi. — Erişim modu. URL: http://www.bugun.com.tr/
Cumhuriyet. — Erişim modu. URL: http://www.cumhuriyet.com.tr/
Gazete5. — Erişim modu. URL: http://www.gazete5.com/
Hürriyet. — Erişim modu. URL: http://www.hurriyet.com.tr/
Milliyet. — Erişim modu. URL: http://www.milliyet.com.tr/
Radikal. — Erişim modu. URL: http://www.radikal.com.tr/
Resmi Gazete. — Erişim modu. URL: http://www.resmigazete.gov.tr/
Sabah. — Erişim modu. URL: http://www.sabah.com.tr/
Star. — Erişim modu. URL: http://www.stargazete.com/
The Wall Street Journal. — Mode of access. URL: http://www.wsj.com/
Yeni Şafak. — Erişim modu. URL: http://yenisafak.com.tr/
Yeniçağ. — Erişim modu. URL: http://www.yg.yenicaggazetesi.com.tr/
Zaman. — Erişim modu. URL: http://www.zaman.com.tr/

Интернет-ресурсы

Adalet ve Kalkınma Partisi (AK Parti). — Erişim modu. URL: http://www.akparti.org.tr/
AKP Haberler. — Erişim modu. URL: http://www.akparti.org.tr
Bianet. Haftanın Özeti. — Erişim modu. URL: http://bianet.org/
Doğan Haber Ajansı. — Erişim modu. URL: http://www.dha.com.tr/
İlke Haber. — Erişim modu. URL: http://www.ilkehaber.com/
Milliyetçi Hareket Partisi İstanbul İl Başkanlığı. — Erişim modu. URL: http://www.mhpistanbul.org.tr/node/339
Milliyetçi Hareket Partisi. — Erişim modu. URL: http://www.mhp.org.tr/
Sariveliler Haber. — Erişim modu. URL: http://www.sarivelilerhaber.com
T.C. Yüksek Seçim Kurulu Başkanlığı. — Erişim modu. URL: http://www.ysk.gov.tr/ysk/index.html
Türkiye İstatistik Kurumu. — Erişim modu. URL: http://www.tuik.gov.tr

Сведения об авторе: *Шлыков Павел Вячеславович*, канд. ист. наук, доцент кафедры истории стран Ближнего и Среднего Востока ИСАА МГУ имени М.В. Ломоносова. E-mail: shlykov@iaas.msu.ru